

⁷ Кошляк А. В. Слово на лексическом текстовом уровне // Вопросы семантики языковых единиц. Уфа, 1986. С. 91.

⁸ Барсуков С. Г., Гришаква М. Ф., Григорьева Е. Г., Зайонц Л. О., Лотман Ю. М., Пономарева Г. М., Митрошкин В. Ю. Предварительные замечания по проблеме «эмблема—символ—миф в культуре XVIII столетия» // Труды по знаковым системам. Тарту, 1987. Т. 20. С. 86.

⁹ Лотман Ю. М. Структура художественного текста. С. 254.

Н. С. ШАТРАВКО

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАССМОТРЕНИЯ ТЕМПОРАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Прагматика является одним из активно разрабатываемых направлений коммуникативной лингвистики, вне изучения которой невозможно адекватное рассмотрение функционально-семантических компонентов высказывания. Из широкого круга проблем, изучаемых прагматикой, мы выделим лишь те, которые релевантны для рассмотрения условий реализации и актуализации прагматического значения темпорального компонента (ТК) в конкретной ситуации речевого общения, а также характер прагматической информации, вносимой ТК в общее информационное содержание высказывания.

Одним из основных положений лингвистической прагматики является признание того факта, что прагматическое значение языковых единиц создается лишь в условиях реальной коммуникации. Поэтому прагматические характеристики ТК целесообразно рассматривать в связи с его функционированием в качестве компонента номинативно-коммуникативного плана высказывания, реализуемого в конкретной коммуникативно-прагматической ситуации.

В исследованиях по теории речевой коммуникации и лингвопрагматики применяются различные классификации параметров коммуникативно-прагматической ситуации, которые можно представить в виде своеобразной цепочки, отражающей процесс порождения и понимания сообщения: кто? — кому? — о чем? — где? — когда? — зачем? — почему? Таким образом, в параметры коммуникативно-прагматической ситуации в качестве конститутивных включаются «обстановочные» компоненты коммуникативного акта — место и время. Рассматривая прагматические характеристики коммуникативной ситуации, Е. В. Падучева относит темпоральный компонент к числу так называемых «основных прагматических переменных» (*Я, сейчас*), так как говорящий и слушающий должны соотносить передаваемую/получаемую информацию с каким-то моментом времени, иначе актуальность информации теряет смысл¹.

Обратимся к рассмотрению параметров, способствующих формированию прагматической информации ТК и его актуализации в условиях речевого общения. Выбор, уместность, прагматическая эффективность употребления ТК определяются целью коммуникации, реализацией прагматической установки автора, конкретно-типизированной обстановкой ситуации общения. В данной статье мы детально остановимся лишь на некоторых прагматических параметрах интерпретации ТК, основывающихся на учете экстралингвистических, фоновых знаний коммуникантов, и рассмотрим его облигаторность в связи с включением ТК в общий семантико-прагматический план высказывания и текст в целом.

Важную роль в формировании прагматического значения ТК играет конкретно-ситуативный фон, включающий общую социально-политическую, историко-культурную обстановку ситуации общения (так называемый «фондовый» и культурный контекст). Для иллюстрации вышеназванного обратимся к рассмотрению конкретного материала. В качестве метода, позволяющего определить статус ТК в составе высказывания, используем метод «трансформации элиминирования» (по Г. Хельбигу).

Даже до второй войны он был несчастлив (Н. Берберова). Опустив ТК, получим предложение характеристики «...он был несчастлив» с не-

однозначной прагматической пресуппозицией (вообще, всегда, сегодня, в какой-то неопределенной ситуации). Включение в высказывание темпоральной синтаксемы «даже до второй войны» вносит в семантику предложения не только временную определенность, но и участвует в создании индивидуально-психологической характеристики семантического субъекта. Прагматическая информация, содержащаяся в темпоральной синтаксеме, включает целый спектр эксплицитно невыраженных характеристик экстралингвистического плана, связанных с историческими событиями второй мировой войны. В данной ситуации говорящий апеллирует к знаниям адресата, опирается на фонд общих знаний коммуникантов. Усилительно-выделительная частица *даже*, включенная в состав темпоральной синтаксемы, привносит определенный эмоционально-оценочный смысл, отчего прагматическая эффективность и облигаторность ТК еще более возрастает. Таким образом, в семантике высказывания в результате включения в него темпоральной синтаксемы (с учетом ее прагматической информации) актуализируется оценочный компонент (эмоционально-отрицательный), содержащийся в прагматической установке говорящего. Временной локализатор выступает в данном случае в роли интенсификатора оценки семантического субъекта высказывания: если он «даже до второй войны», т. е. имплицитно в мирное, спокойное, счастливое время, был несчастлив, то можно сделать вывод о мрачном, тяжелом характере этого человека, что входит в коммуникативные интенции автора.

Аналогично реализует прагматическую информацию темпоральная синтаксема в высказывании «С 37 года он круто пошел вверх» (В. Гроссман), присоединяясь к формированию субъективного модуса оценки. Облигаторность ТК подкрепляется здесь также категориально-лексическим наполнением структурной схемы предложения. Значение предиката, выраженного фразеологическим оборотом, интерпретируется однозначно (регулярно получал повышение по службе) лишь при наличии темпоральной синтаксемы, задающей временные и каузативные рамки ситуации, в пределах которой реализуется данная предикация.

Как видно из приведенных примеров, имплицитные прагматические характеристики ТК входят в общую семантику высказывания как «фонд общих знаний», релевантный для адекватной коммуникации, и участвуют в формировании общего семантико-прагматического представления высказывания.

Прагматический аспект значения темпоральной синтаксемы актуализируется также и в составе высказываний, включенных в текст. Прагматическая информация, создаваемая ТК, привносимая в макроструктуру целого текста, является одним из конституентов его содержательно-концептуальной информации. В качестве примера рассмотрим отрывок из рассказа А. П. Чехова «Пари»: **В первый год заключения** юрист сильно страдал от одиночества и скуки. **Во второй год** музыка уже смолкла во флигеле... **В пятый год** снова послышалась музыка. **Во второй половине шестого года** узник усердно занялся изучением языков, философией, историей. **В период этого увлечения** банкир получил от своего узника письмо... Затем **после десятого года** юрист неподвижно сидел за столом и читал одно только Евангелие. **В последние два года** заточения узник читал чрезвычайно много, без всякого разбора.

Функция ТК в данном тексте заключается не только в создании механизма когезии текста, хронологической маркировки последовательности событий. Темпоральные показатели имеют существенное значение для понимания идейного содержания рассказа. Намеренное нагнетание темпоральной информации в приведенном отрывке подготавливает читателя (слушателя) к восприятию финальной, кульминационной информации рассказа: человек, заключивший пари, просидевший в одиночном заключении 15 лет, отказывается от выигранных двух миллионов. Фактуальный план информации, в создании которого принимают участие эксплицитно обозначенные ТК, фиксирует линейное течение времени:

прошло 15 лет, т. е. срок, на который заключалось пари. Имплицитно концентрация временных обозначений создает особое внутреннее напряжение, передает динамику происходящих в душе легкомысленного, желающего разбогатеть молодого человека сложных и драматических изменений, приведших к переосмыслению жизненных ценностей. В данном случае имеет место намеренный конфликт эксплицитно выраженного содержания предложений, бесстрастной, нарочито отстраненной авторской позиции и коммуникативно-прагматической ситуации, в рамках которой реализуется текст. Это взаимодействие и выявляет подлинный смысл повествования, который образуется посредством импликаций из прямого смысла высказываний, проясняет позицию автора и объясняет поступок героя.

Прагматическая детерминированность функционирования ТК определяется в приведенном отрывке включением его в контекст определенной (необычной) коммуникативно-прагматической ситуации и специфической для нее системы отношений между участниками. Прагматические характеристики ТК носят в данном случае констатирующий характер, детерминируемый экстралингвистической действительностью, не соотносясь непосредственно с ситуацией произнесения высказываний.

При элиминации ТК семантически неполным, обедненным оказывается как отдельно взятое высказывание, так и текст в целом. Сравним: ...юрист сильно страдал от одиночества и скуки... музыка уже смолкла во флигеле... снова послышалась музыка...

Элиминация ТК ведет к редукции семантики высказываний, к утрате прагматической информации, без которой невозможно адекватное соотношение высказываний с констатацией, цельное, завершенное восприятие текста.

Аналогично функционирование временных компонентов, приобретающих прагматическую актуализацию в тексте, в данном отрывке: **В августе 1919** курсантов досрочно произвели в командиры и бросили в прорыв... **В первую же ночь** курсантская полурота была окружена, часовые заколоты. **В начавшейся суматохе** был убит полуротный... Командование взял на себя Голиков. **Вечером** его выбрали полуротным... **Через две недели** он командовал ротой. В 15 лет (Б. Камов).

В данном тексте ТК не только подчеркивают динамизм, стремительность описываемых действий, но имплицитно содержат каузацию событий, произошедших в судьбе героя.

Однако проблема рассмотрения ТК в аспекте лингвопрагматики не является простой и однозначно разрешимой. Отметим прежде всего различную степень прагматической отмеченности темпоральных синтаксем. Это связано с различными причинами, затрагивающими как собственно языковые, так и экстралингвистические факторы, которые не поддаются четкой регламентации.

Сравним несколько высказываний, в которых явственно наблюдается различная степень прагматической нагруженности и обязательности ТК: **С 37 года** он круто пошел вверх. **С 67 года** он круто пошел вверх. **После окончания университета** он круто пошел вверх.

При оценке степени прагматической обусловленности и важности ТК в информативной структуре высказывания необходимо учитывать ряд факторов, наиболее существенными из которых являются фонд общих знаний, коммуникативное намерение говорящего оказать соответствующее воздействие на адресата, социально-психологическая, культурная, историческая подготовленность коммуникантов к адекватному восприятию информации. Так, для нас, представителей данного социума, обладающих общностью определенных исторических знаний, степень прагматической отмеченности темпоральных синтаксем «с 37 года», «с 67 года», «после окончания университета» является разной. Наиболее релевантной является прагматическая информация, содержащаяся в синтаксеме «с 37 года», что объясняется совпадением «фонда общих знаний» коммуникантов в данной коммуникативно-прагматической ситуации. При из-

менении ситуации общения, а также при наличии дополнительных, индивидуальных знаний о предмете/объекте высказывания, о событиях, происходивших в указанное время, степень прагматической значимости ТК может изменяться: повышаться в одних условиях и понижаться в других.

Как видим, включение темпоральных синтаксем в общую семантику высказывания может происходить в результате действия факторов прагматического плана.

Коммуникативная заданность темпоральных компонентов, их способность функционально реализовывать прагматическую информацию, принимать участие в формировании субъективно-оценочных смыслов высказывания позволяют квалифицировать ТК как компоненты коммуникативно-номинативного плана высказывания, семантически и прагматически релевантные для адекватного процесса коммуникации.

¹ См.: Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 1985. С. 39.

А. К. КІКЛЕВІЧ

ПОЛЬСКІ ЗЛУЧНІК *ani* І СІНХРАНІЧНАГА І ДЫЯХРАНІЧНАГА ПУНКТУ ГЛЕДЖАННЯ

Гістарычныя факты польскай мовы сведчаць аб тым, што сучасным канструкцыям з так званым «падвойным» адмоўем (тыпу *Nikt nie przyszedł*) папярэднічалі канструкцыі з «адзіночным» адмоўем (тыпу *Nikt przyszedł*). Аналагічныя гістарычныя змены датычылі таксама спалучальнага злучніка *ani* (*ni*): старапольскім канструкцыям тыпу *Ani Piotr, ani Jan przyszli* адпавядаюць сучасныя канструкцыі тыпу *Ani Piotr, ani Jan nie przyszli*. Прывядзем некалькі прыкладаў старапольскай мадэлі сказа з «адзіночным» адмоўем ¹: *Ani ten człowiek, ani jego rodzina zgrzeszyli; ...Świętego zakona ani boga znali; Święty Marek a święty Łukasz ani Annasza, ani Caifasza wspomina*. З паметай «устарэлае» такія канструкцыі ўпамінаюцца і ў «Слоўніку польскай мовы» пад рэд. В. Дарашэўскага ². Польскія канструкцыі з «адзіночным» адмоўем паходзяць з лацінскай мовы і ў шматлікіх выпадках з'яўляюцца сінтаксічнымі калькамі з латыні. У рознай ступені гэтыя канструкцыі ўласцівы сучасным германскім і раманскім мовам.

У адпаведнасці з лінгвістычнай традыцыяй ³ сучасны польскі злучнік *ani* лічыцца адмоўным, а канструкцыі тыпу *Ani Piotr, ani Jan nie przyszli* кваліфікуюцца як канструкцыі з падвойным адмоўем. Такім чынам, гістарычнае змяненне сінтаксічных канструкцый з *ani* трактуецца менавіта як працэс пераходу ад «адзіночнага» адмоўя да «падвойнага». На нашу думку, такая трактоўка з'яўляецца памылковай. Асноўная задача артыкула — паказаць неадназначнасць гістарычных змен злучніка *ani*, а таксама вызначыць месца *ani* у сістэме іншых злучальных сродкаў польскай мовы.

Разгледзім сучасныя сінтаксічныя канструкцыі, у якіх злучнік *ani* суправаджаецца адмоўем прэдыката пры дапамозе часціцы *nie*, напрыклад: *Ale to nie jest moja ani twoja sprawa* (J. Andrzejewski); *...Las gulowski nie był cichy ani bezpieczny* (M. Brandys). Аналагічна ўжываецца *ani* і ў выпадку злучэння дадanych сказаў, падпарадкаваных галоўнаму сказу з адмоўем прэдыката: *Nie wiedział dokładnie, ilu było tego dnia zabitych ani ilu odwieziono do szpitala* (W. Terlecki); *Dzisiaj nikt nie wie, kto ani ku czemu* (L. Staff).

У больш рэдкіх выпадках *ani* суправаджаецца адмоўем, якое выражана прыназоўнікам альбо прыстаўкай *bez*, напрыклад: *Bez hełmu był, bez żadnych oznak ni broni, w krótkiej, ciemnej chłamidzie* (J. Bunsch);